

РУСЛАН СТРИЖАКОВ

ВОЙНА

КАК СИСТЕМА ВЛАСТИ

ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ
К ПРИВЫЧКЕ

Руслан Стрижаков

Война как система власти

«Автор»

2026

Стрижаков Р.

Война как система власти / Р. Стрижаков — «Автор», 2026

Война начинается как чрезвычайность. Заканчивается ли она когда-нибудь для власти? Это эссе о системе, которая превращает страх в управление, жертвы — в оправдание, а временные ограничения — в привычный порядок. Иногда война становится необходимой не для победы, а для того, чтобы её нельзя было закончить.

© Стрижаков Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Руслан Стрижаков

Война как система власти

Глава

Война заканчивается. Власть помнит.

— Руслан Стрижаков

Война редко заканчивается в тот момент, когда заканчивается причина, по которой её начали.

Иногда она продолжается потому, что за время войны меняется сама реальность. То, что вчера казалось временным, становится привычным. То, что называлось необходимостью, превращается в правило. То, что оправдывалось опасностью, становится инструментом власти.

Тогда война перестаёт быть только столкновением двух сторон. Она начинает жить собственной жизнью. У неё появляются свои интересы, страхи, ресурсы, правила и даже собственная память. Люди привыкают к ней настолько, что мир начинает казаться не естественным состоянием, а почти опасностью.

В этом и заключается главный парадокс: война может однажды стать необходимой уже не для победы, а для сохранения созданного ею порядка.

И тогда вопрос заключается не только в том, кто победит.

Вопрос в другом: кому становится трудно остановить войну — и почему?

Эта работа не посвящена конкретной войне и не ставит целью вынести политический приговор. Это попытка рассмотреть механизм, который может возникнуть там, где страх, власть, ресурсы и человеческая привычка к чрезвычайному положению соединяются в одну систему.

Возможно, война начинается с выстрела.

Но система войны начинается гораздо раньше.

И заканчивается гораздо позже.

1. ВОЙНА КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТЬ

Война начинается не только с выстрела. Иногда она начинается раньше — с языка.

С того момента, когда жёсткие слова становятся нормальными. Когда страх начинают объяснять необходимостью. Когда то, что вчера считалось невозможным, сегодня объявляют неизбежным.

Война создаёт особую реальность. В ней появляются чрезвычайные меры, ограничения, мобилизация, усиление контроля, изменение политических правил.

И почти всегда у этого есть объяснение: опасность.

Проблема начинается не с того, что власть получает дополнительные полномочия. Проблема начинается тогда, когда общество привыкает к тому, что эти полномочия существуют.

Когда чрезвычайное перестаёт восприниматься как исключение.

Война почти неизбежно создаёт условия для усиления центра власти. Мобилизация требует управления. Управление требует дисциплины. Дисциплина требует контроля. Политический спор сужается.

Но существует другая опасность.

Человек быстро привыкает к полномочиям, которые были получены ради чрезвычайной ситуации.

Если чрезвычайное состояние продолжается слишком долго, оно перестаёт восприниматься как исключение. Оно становится новой нормой.

Опасность здесь заключается не только в существовании чрезвычайных полномочий, но и в том, что общество может перестать требовать их возвращения.

2. ЕДИНСТВО И ЕДИНОМЫСЛИЕ

Внешний враг создаёт необходимость единства.

Но единство очень легко перепутать с единомыслием.

Там, где требуется согласованность действий, постепенно может возникнуть требование согласованности мыслей. Несогласие начинают воспринимать как нестабильность. Критику — как ослабление. Сомнение — как угрозу.

Так война меняет не только политические институты. Она меняет само представление о том, что допустимо.

Чем дольше продолжается чрезвычайность, тем естественнее выглядят ограничения, которые первоначально считались временными.

Общество уже не спрашивает, почему власть получила дополнительные полномочия. Оно спрашивает только, достаточно ли этих полномочий для борьбы с опасностью.

Но эффективность власти и пределы власти — не одно и то же.

3. ПАТРИОТИЗМ И ВНУТРЕННЯЯ ЦЕНЗУРА

Патриотизм сам по себе не является проблемой.

Проблема начинается тогда, когда патриотизм превращается в критерий политической лояльности.

Любовь к стране перестаёт быть чувством и становится экзаменом.

Но родина — не правительство.

Государство — не конкретная политическая власть.

А патриотизм — не обязанность соглашаться с каждым решением.

Критика — не призыв. Сомнение — не действие. Анализ — не агитация. Несогласие — не насилие.

Если эти различия исчезают, любовь к стране превращается в проверку лояльности.

И война начинает менять человека.

Он осторожнее выбирает слова. Осторожнее выбирает собеседников. Осторожнее формулирует мысли.

Постепенно он начинает понимать, что некоторые вещи лучше не говорить.

А затем — что некоторые вещи лучше даже не думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.